

Сюй Чжао вытянул свои длинные ноги и встал рядом с велосипедом, глядя на Цуй Цинфэна.

Цуй Цинфэн непрерывно нажимал на звонок велосипеда, чтобы разогнать толпу людей перед ним. Он быстро подъехал к Сюй Чжао. Увидев грустную атмосферу вокруг Сюй Чжао, он сразу вспомнил, что отец Сюй Чжао все еще в больнице, и ему не подходит так улыбаться. Поэтому он поспешно убрал улыбку и сурово спросил: "Сюй Чжао, как состояние дяди Сюя?".

"У него инсульт", - ответил Сюй Чжао.

Цуй Цинфэн побледнел: "Инсульт? Это серьезно?"

"Это не слишком серьезно".

Цуй Цинфэн подумал о вполне реалистичном вопросе и спросил, " Это будет стоить много денег?".

"Да". Сюй Чжао дал матушке Сюй несколько десятков юаней, но с учетом платы за госпитализацию и медицинских расходов, они, вероятно, будут израсходованы очень быстро. В будущем им также придется постоянно тратить деньги на лекарства. Это определенно будет стоить много денег".

"У меня накопилось более 200 юаней. Ты можешь сначала взять их в пользование", - сказал Цуй Цинфэн.

"Твоему отцу все еще нужна операция", - сказал Сюй Чжао.

"У моего отца есть младший дядя. Ему точно не понадобятся мои деньги".

"В этом нет необходимости. В любом случае, в конце концов, нам нужно будет найти источник дохода. Мы не можем всегда зависеть от других".

"Как мы будем зарабатывать деньги?" спросил Цуй Цинфэн.

"Мы найдем способ". Сюй Чжао посмотрел на новый велосипед, который лежал под задницей Цуй Цинфэна, и спросил: "Откуда этот велосипед?".

"Я его купил".

"Откуда у тебя деньги?"

Хотя этот год был урожайным, велосипеды все еще были предметом роскоши. Один велосипед

обычно стоил около 200 юаней. Обычная семья не могла себе этого позволить. Семьи, которые могли себе это позволить, обычно были деловыми семьями, которые копили деньги в течение нескольких месяцев, прежде чем купить велосипед. У Цуй Цинфэна могло быть 200 юаней, но он не думал, что Цуй Цинфэн потратит 200 юаней на покупку велосипеда, тем более что в их семье уже был велосипед младшего дяди.

Конечно, Цуй Цинфэн продолжил: "Я не покупал его. Мой младший дядя прислал его мне".

"Почему он вдруг прислал тебе велосипед?"

"Потому что два дня назад у меня был день рождения. Мой младший дядя позвонил домой, чтобы спросить, что я хочу, и я сказал, что хочу велосипед".

"Твой младший дядя вернулся?" спросил Сюй Чжао.

"Нет, пройдет еще некоторое время, прежде чем он вернется. Его друг был тем, кто доставил велосипед".

"Тогда почему ты хотел велосипед на свой день рождения?"

"Для тебя".

После этих слов корни ушей Цуй Цинфэна покраснели.

Однако Сюй Чжао ничего не заметил и не подумал об этом. "Ты хотел, чтобы мы вместе продавали мороженое в деревне?" спросил Сюй Чжао.

Цуй Цинфэн: "...Нет".

"Тогда ты хотел одолжить его мне, чтобы я доехал до дома? Вообще-то, мы с Сюй Фанем можем просто пойти домой пешком".

"...Да." Цуй Цинфэн не знал, что сказать.

"Но поскольку он уже куплен, как только твой отец поправится, он сможет на нем ездить".

"Да", - коротко ответил Цуй Цинфэн.

Сюй Чжао поддержал Сюй Фаня, который сидел на переднем руле, и сказал: "Ну что ж, тогда давайте отправимся в этот район".

"В какой район?"

"В тот, что возле твоего дома".

"Почему мы едем в район рядом с моим домом?" недоверчиво спросил Цуй Цинфэн.

"Чтобы обсудить вопрос о продаже мороженого на перекрестке", - ответил Сюй Чжао.

"Что ты скажешь? Будут ли эти люди слушать?"

"Будут. Мы скажем, что хотим заключить с ними договор".

"Что?"

"Мы заключим договор или купим их!"

"Что купим?"

"Купим участок земли, на котором находится перекресток!"

Цуй Цинфэн тут же воскликнул: "А? Ты с ума сошел? Какой смысл покупать этот крошечный клочок земли?"

"Чтобы продавать мороженое в долгосрочной перспективе", - сказал Сюй Чжао.

"Долгосрочно продавать мороженое? Мы не сможем продавать мороженое, когда похолодает. Разве этот кусок земли не станет бесполезным?"

"Мы можем продать что-нибудь другое", - сказал Сюй Чжао.

"У тебя есть деньги?"

"Разве ты не сказал ранее, что одолжишь мне 200 юаней?"

"Разве 200 юаней достаточно, чтобы купить землю? Не забывай, что твой отец все еще в больнице".

"Достаточно. Заточка топора не задержит рубку дров. Если мы сначала наточим наши топоры, заработать деньги не будет проблемой. Пойдем."

"Куда мы идем?"

"Что за бессмысленный вопрос! В районный офис!"

Сюй Фань протянул свои длинные ноги к велосипеду и увлек Сюй Фаня прочь из больницы.

Цуй Цинфэн неохотно последовал за ними до самого офиса. Когда они увидели клерка и маленького руководителя, Цуй Цинфэн все еще не хотел идти. Он не мог понять, почему Сюй Чжао хочет купить эту землю. Какая польза от этого крошечного кусочка земли? Если он захочет построить на нем дом, то это не будет большой дом, да и кто будет жить в крошечном домике? Кроме того, прохожие будут постоянно шуметь, проходя мимо. И на этой земле нельзя было бы даже сажать овощи! Это было совершенно бесполезно!

Но оказалось, что Сюй Чжао уже принял решение. Они прибыли в офис округа и нашли маленького руководителя, чтобы объяснить свою ситуацию. Маленький руководитель сказал, что у этого участка земли уже есть владелец. Если он хочет продавать там мороженое, они должны сначала получить разрешение владельца. В противном случае они получают штраф. После этого Сюй Чжао снова взял с собой Сюй Фаня, чтобы найти владельца, а Цуй Цинфэн мог только следовать за ними.

Владельцем земли оказалась пожилая пара, у которой было двое сыновей. Когда они услышали, что Сюй Чжао хочет купить этот бесполезный участок земли, ничего не говоря, их два ленивых сына сразу же назвали цену в 200 юаней. В итоге цена была снижена до 198 юаней, и Сюй Чжао сразу же взял деньги Цуй Цинфэна, чтобы заплатить за землю. Они привезли пожилую пару в районный офис для прохождения официальных процедур и подписания бумаг, и в результате Сюй Чжао легко получил этот участок земли у перекрестка.

Он и представить себе не мог, что покупка земли может быть такой гладкой, простой и дешевой!

В 21 веке каждый дюйм земли стоил как кусок золота, и даже существовали сложные процедуры и налоги. Здесь же все было совершенно иначе. Все здесь еще не были просвещены о "торговле", "земле" и "зарабатывании денег". Поэтому все они считали этот участок земли бесполезным. Сюй Чжао чувствовал, что заключил выгодную сделку!

А вот Цуй Цинфэн так не думал и сказал: "Это слишком дорого!".

"Это не дорого", - сказал Сюй Чжао.

"Это дорого! Возьмем, к примеру, мой нынешний дом. Мой задний двор намного больше, чем тот перекресток. В те времена мой отец выменял половину этой территории на корзину яиц. Вот почему мой дом был построен таким удобным".

"Он не дорогой", - радостно сказал Сюй Чжао. "Это действительно не дорого. Завтра мы сможем официально установить стенд. Мы установим его на целый день".

"А не будет ли очень жарко, если мы установим его на целый день?"

"Мы построим там небольшое здание, когда вернемся".

Цуй Цинфэн был не очень доволен и сказал: "В любом случае, я не понимаю, почему ты хочешь потратить 200 юаней на этот бесполезный участок земли".

"Это было не 200 юаней, а 198 юаней".

"Это все равно дорого."

"Это действительно не дорого".

Однако Цуй Цинфэн все еще думал, что это слишком дорого, и продолжал чувствовать себя удрученным. Он думал, что нет необходимости покупать землю только для того, чтобы продавать мороженое.

После обеда они с Сюй Чжао закончили готовить ингредиенты для мороженого, а затем Сюй Чжао унес Сюй Фаня. В это время позвонил младший дядя Цуй Цинфэна. Цуй Цинфэн рассказал ему о случившемся, показывая, что он действительно не может понять действия Сюй Чжао. Однако он услышал, как его младший дядя сказал: "Он поступил правильно".

"Что?" Цуй Цинфэн не мог поверить своим ушам.

"Он был прав в своем решении".

"Почему он был прав? Этот участок земли никому не нужен, потому что люди постоянно приходят и уходят. Младший дядя, позволь мне сказать тебе. Рядом с этой землей находится магазин лапши, и вначале сыновья владельца земли хотели продать землю магазину лапши, но магазин лапши не захотел. Я действительно не понимаю, почему Сюй Чжао настаивал на покупке, особенно когда он так беден".

"Он недолго будет бедным".

"Младший дядя".

"Цинфэн, используй свой мозг. Посмотри на общую картину".

"Как мне это сделать?" Цуй Цинфэн был немного рассержен.

"Если ты не можешь увидеть общую картину, тогда следуй за своим другом, он поможет тебе. Кстати, сколько лет твоему другу?"

"Он моложе меня, наверное, 21 или 22".

"Хм, он молод, но уже обладает хорошей прозорливостью".

"Да, и он очень красив".

"Красивый?"

"Да, очень красивый". Цуй Цинфэн упомянул внешность Сюй Чжао и не смог остановить покраснение корней ушей.

"Если ты думаешь, что он так хорошо выглядит, тогда присмотришься. Как поживает твой отец в эти дни?"

"Все хорошо", - ответил Цуй Цинфэн.

"Не забывай, чтобы он тоже двигался. Я скоро вернусь, потом отвезу его в больницу на операцию".

"Я заставляю его двигаться каждый день, чтобы купать".

"Мн, это хорошо. Вот и все, я кладу трубку".

"Младший дядя", - позвал Цуй Цинфэн, чтобы остановить его.

"В чем дело?"

"Сюй Чжао действительно поступает правильно?" снова спросил Цуй Цинфэн.

"Да. Просто не отставай от него. Если у тебя возникнут вопросы, ты можешь задать их мне. Ты должен прислушиваться к своему сердцу. Те, кто слишком умны, обычно... Забудь об этом. Подожди, пока я вернусь домой и сначала познакомься с ним".

"Хорошо, дядя. Возвращайся поскорее".

"Я знаю."

Положив трубку, Цуй Цинфэн с лицом, полным счастья. Его младший дядя сказал, что Сюй Чжао поступил правильно, значит, Сюй Чжао определенно сделал правильный шаг. Младший дядя сказал, что Сюй Чжао не будет бедным долго, значит, он действительно не будет бедным долго.

Однако Сюй Чжао все еще был беден, и у него даже был долг в 198 юаней. Несмотря на это, его сердце горело. Только жалкий Сюй Фань был вынужден снова следовать за Сюй Чжао из больницы, и видел на улицах людей, продающих булочки, лапшу и яйца. Он не мог сдержать слюны всю дорогу, пока они не вернулись к входу в деревню Саут Бэй. Только тогда Сюй Фань наконец справился со слюной.

Вернувшись домой, Сюй Чжао начал готовить ужин. Он приготовил на пару многозерновые булочки, затем налил на дно сковороды немного масла, чтобы обжарить соленые овощи. Он посмотрел на Сюй Фаня, который стоял у плиты и тыкал своими маленькими ножками в кастрюлю, его маленький подбородок почти свисал с плиты.

В конце концов Сюй Чжао не выдержал и достал из шкафа сушеное мясо. Он вымыл его, разрезал на четыре тонких куска и положил в миску, чтобы оно парилось в кастрюле.

В эту эпоху удобрения еще не были широко распространены. В крайнем случае, разбрасывали немного навоза. Поэтому, независимо от того, были ли это овощи, фрукты, рыба или мясо, все они имели чистый и естественный вкус. Он был особенно насыщенным. Хотя Сюй Чжао приготовил на пару только четыре куска мяса, аромат мяса все равно был очень манящим.

Сюй Фань снова начал сглатывать слюну.

Сюй Чжао положил куски мяса перед Сюй Фанем, и Сюй Фань сразу же ахнул.

"Ешь", - сказал Сюй Чжао.

"Папа, я не умею пользоваться палочками. Я хочу есть руками", - сказал Сюй Фань.

"На сегодня я разрешаю тебе пользоваться руками", - с улыбкой сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань тут же схватил кусок мяса рукой и с удовольствием съел его. Слой масла размазался по его надутому рту. Это было такое хорошее зрелище. Съев два куска мяса, Сюй Фань съел многозерновые булочки на пару, выпил миску смешанной каши и съел несколько соленых овощей. Можно сказать, что он был очень хорошим едоком. Сюй Чжао не стал есть оставшиеся два куска мяса. Вместо этого он положил его в двухъярусную эмалированную банку вместе с многозерновыми паровыми булочками, солеными овощами и кашей и завернул все это в полотняный мешок. После этого он искупал Сюй Фаня, намазал его порошком от тепловой

сыпи и отправил Сюй Фаня в дом Да Чжуана.

"Папа, я не пойду в дом Да Чжуана. Я хочу пойти с тобой к дедушке", - сказал Сюй Фань, когда Сюй Чжао тащил его к дому Да Чжуана.

"Ты не можешь", - сказал Сюй Чжао.

"Почему?"

"Это и так тяжело. Дети не гуляют на улице по ночам".

"Я не гуляю ночью на улице, я сижу на велосипеде", - резонно заметил Сюй Фань.

"Так тоже не пойдет. Оставайся в доме Да Чжуана и играй с Да Чжуаном. Папа скоро заберет тебя".

"Я не хочу".

"Ты не собираешься меня слушать?"

Сюй Фань не издал ни звука. Когда они подошли к дому Да Чжуана, его голова поникла. Он стоял на углу дома Да Чжуана и игнорировал всех.

Сюй Чжао и мать Да Чжуана перекинулись парой слов. Не обращая внимания на Сюй Фаня, он взял матерчатую сумку и сел на велосипед, направляясь в сторону уездного города. Он собирался доставить еду матушке Сюй. В это время уже стемнело. Окружающие маленькие деревни излучали неясное желтое свечение от керосиновых ламп. Ночной ветер наконец-то принес прохладу. Таким образом, тепловая сыпь на лбу Сюй Фаня больше не появится. Думая о Сюй Фане, Сюй Чжао не мог не оглянуться в сторону деревни Саут-Бэй. Деревня Саут-Бэй была черной, а что было темнее черного, так это маленький человек на улице. Не издав ни звука, он, покачивая маленькими ножками, побежал за Сюй Чжао.

"Сюй Фань!"

<http://bllate.org/book/16080/1438405>